Спустя год с лишним после того, как он выскользнул из Скрытого Листа, девятилетний Наруто вернулся.

Чуунин сфотографировал явного не-шиноби и сделал пометку в журнале.

Наруто быстро вернулся в свою квартиру. Он путешествовал внутри Таро почти целый год. Наруто подрос и стал более мускулистым после того, как стал питаться более здоровой пищей, чем просто рамен. В Таро ему было почти не комфортно. К тому же хранилища в ногах и руках марионетки были полностью забиты свитками.

Возвращаться было неприятно, но ему нужно было время, чтобы воплотить в жизнь свои планы.

Он вошел в свой дом и заметил, что здесь стало еще грязнее. Он отпер дверь и вошел внутрь. Почты внутри не было. Кукла Наруто лежала на полу и в тысячный раз читала базовый свиток по управлению чакрой.

Наруто выполз из куклы Таро и несколько минут разминал сведенные судорогой мышцы.

Затем он подошел к марионетке Наруто и выключил ее. Он мог бы использовать эту марионетку повторно. А может, она и не стоила его времени.

Он работал не над простыми деревянными марионетками, а над другими техниками.

Наруто достал свой свиток запечатывания и провёл по нему кровью. Появились коробочка за коробочкой. В зелёных маленьких коробочках хранились яды. В загорелых коробках хранилось всё остальное: части марионеток, приобретенные во время его короткого возвращения в Суну (непосредственно перед возвращением на Лист), свитки на самые разные темы, образцы взрывных записок из четырех разных стран и множество вещей, которые Наруто хотел изучить в дальнейшем.

Стандартные марионетки в натуральную величину были не очень интересны. Они были хорошими рабочими пчелами, но ужасно одноразмерными. Наруто пошел дальше и усовершенствовал технику работы с очень маленькими марионетками. Он изобрел технику одновременного управления огромным количеством марионеток.

Но его новый проект был чем-то совершенно безумным. Он знал, чего хочет, но не знал, можно ли это сделать. Он видел Цучи-буншин и Мизу-буншин… Наруто хотел создать буншин из дерева или какого-нибудь другого материала, с полной сетью чакры и управляемый с помощью чакровых нитей.

Он даже не знал, с чего начать создание техники.

Но он не сдавался.

У него были зачатки стиля ниндзя. Обман, ловушки, марионетки и яды, печати, усиливающие все.

Возможно, он никогда бы не выбрал этот стиль, если бы у него все еще была левая нога, если бы он прошел стандартную подготовку ниндзя. Но сейчас он чувствовал себя естественно.

Ему нужно было время, чтобы подготовиться. Он знал, что его судьба лежит не в Деревне Скрытого Листа. Возвращение сюда казалось неестественным, но ему нужно было многое подготовить перед окончательным отъездом.

Он достал из кухонного шкафчика чашку с раменом быстрого приготовления и стал греть воду. Он не ел рамен с тех пор, как остановился в деревне в Стране Земли. Он с нетерпением ждал знакомого вкуса.

Собственная квартира, собственная кровать. Чище, чем комнаты в Кумо; просторнее, чем свалки возле Айвы; не так грязно, как в палатке в лесу. Все основные удобства, но... чего-то не хватало.

Почему-то его квартира больше не казалась ему домом.

X-X-X-X-X-X-X-X-X

Наруто не проявлял особого интереса к хлопьям на своей ложке. Она не имела никакого вкуса. Да и бабочки в животе не давали покоя.

Наруто с удивлением понял, что это первый год, когда ему разрешили бы пройти квалификацию генина... если бы он поступил в Академию ниндзя Конохи.

Вместо этого он был самоучкой, больше учился на экспериментах, чем на общепринятой мудрости. В каком-то смысле это было больно. Но его нетрадиционное образование принесло и неожиданные плоды.

Его личное тайдзюцу было приемлемым, если не принимать во внимание его инвалидность (и замечательным, учитывая отсутствие ноги)... но он был на совершенно другом уровне, когда сражался с марионеткой. Его ниндзюцу было ограничено: три вида буншина, хенге, каварими и несколько других, которые он случайно подцепил в своих путешествиях. Каварими был его любимым. Она напоминала Наруто лучшую технику, о которой он когда-либо читал, - "Летающий Бог Грома".

Наруто знал, что не сможет сделать то, что делал Четвертый Хокаге, - быть везде и сразу. Но Наруто мог создать кое-что другое. Это был пункт в самом конце его длинного списка.

Наруто встал из-за стола с завтраком, оставив миску. Уборка квартиры больше не имела значения.

Он был готов, все вещи собраны, взрывчатка должна была сработать через три часа. Наруто в последний раз вышел из своей квартиры. Ему уже исполнилось десять лет, и пора было уходить.

В ресторане "Ичираку" он съел одну порцию рамена. Там подавали чертовски вкусный рамен, но в каждой из других деревень, где он бывал, были свои блюда, которые были не хуже. Он оставил солидные чаевые, поскольку было неизвестно, вернется ли Наруто в Коноху в каком-либо обличье (и уж точно никогда не вернется с настоящим лицом).

"Было очень вкусно, спасибо".

"Заходите почаще, молодой человек. Мне нравится пробовать новые вкусы вместе с тобой", - проворчал в ответ шеф-повар.

"Я постараюсь".

Прогулка до башни Хокаге не заняла много времени. Наруто сразу же вошел внутрь. Казалось, никто его не заметил. Быстро постучав в дверь Хокаге, он вошел внутрь.

"Старик, я только что поел рамена и вспомнил, что давно не заходил".

Хокаге поднял глаза от книги... э-э-э... кипы бумаг. Быстрое исчезновение. Должно быть, что-то постыдное... или извращенное.

"Привет, Наруто. Как тебе рамен?"

Наруто улыбнулся. "Горячий и замечательный. Давненько мы не обедали, старик".

"Я знаю, дитя мое. Просто я был так занят".

Наруто прошелся по комнате, разглядывая стены. "Ничего страшного. Так ты позволишь мне поступить в Академию ниндзя в этом году?"

"Нет, Наруто. Прости."

Наруто старался, чтобы его голос был как можно более плаксивым. "Но я могу выполнять все техники. Я учился по свиткам, которые ты дал мне несколько лет назад".

Хокаге не смог сдержать разочарования в голосе. "Нет, это мое окончательное решение, Наруто. Ты не можешь быть обучен как ниндзя Листа, и я не позволю тебе стать генином Листа, даже если бы ты смог пройти испытание".

"Значит, это все?"

Хокаге кивнул. "Прости меня, дитя мое. Я желал тебе другой жизни".

"Мне тоже жаль, старик. Я хотел бы, чтобы мы никогда не дошли до этого". В этот момент Сарутоби почувствовал небольшую боль в шее. Еще одна марионетка Наруто... но он не мог пошевелить ни головой, ни руками, это был не розыгрыш. Он даже не мог позвать на помощь.

Неужели он, Бог шиноби, погибнет от рук необученного мальчишки? Мальчишки, который без наставника занялся кукловодством и уничтожил Хокаге. Этого просто не могло быть.

"Это просто парализующий токсин, старик", - объяснил Наруто. "Ты никуда не пойдешь несколько часов. Я просто достану твою грязную книгу и подержу ее в руках, вот так. У тебя на лице уже будет извращенное выражение, так что никто не помешает".

Наруто рассмеялся. "Нет, они не будут мешать вам, лорд Хокаге. У них у всех есть манеры, в конце концов", - с горечью в голосе сказал мальчик.

"Ты должен был поступить лучше, старик. Ты должен был научить меня быть ниндзя. А вместо этого мне пришлось тренироваться самому. Теперь мне пора уходить, но я заберу все свитки, которые у тебя здесь есть".

Потребовалось всего несколько минут, чтобы вытащить все свитки из их закоулков с помощью сотен нитей чакры. Наруто сложил их в кучу и еще раз обыскал кабинет. Он нашел еще пару закоулков. Затем он обыскал стол старика. Еще несколько интересных предметов, секретные файлы, вещи со сложными печатями, на взлом которых уйдет много времени.

Он смотрел на застывшего Старика и не мог заставить себя сказать что-то еще. Наруто взял чистый свиток и начал писать. "Ты ошибаешься. Я стану величайшим ниндзя из когда-либо рожденных".

Когда Старик вновь обретет контроль над своими мышцами, он первым делом увидит эти слова.

Наруто не знал, что будет делать, если снова увидит Старика. Он надеялся, что ему не придется выбирать. Сейчас он был так зол.

Он запечатал еще один свиток, и пятая версия его марионетки Таро превратилась в пуфик. Наруто положил запечатывающий свиток с коллекцией Хокаге в марионетку, а сам забрался внутрь.

Через несколько минут чуунин на воротах сфотографировал его и сделал запись в журнале.

Он был на полпути к Стране Реки, когда его бывшая квартира вспыхнула ярким пламенем.

Он был в лесу в Стране Реки, когда чуунину удалось оживить Хокаге.

К тому времени, когда Совет Скрытого Листа понял, что не может объявить ниндзя пропавшим без вести, он уже успел провести несколько новых экспериментов. Еще одна лазейка, но уже в пользу Наруто.

Наруто глубоко переживал свой поступок. Он ненавидел Хокаге, но скучал по обедам со стариком. Он ненавидел деревенских жителей, которые глазели на него, но знал, что будет скучать по своей квартире и уютному ларьку с раменом, куда он часто наведывался. В Конохе у него никогда не было друзей, но не было никакой гарантии, что он когда-нибудь найдет друга в другом месте.

Времени на сожаления не было.

Решение было принято. Ему предстояло смириться с ним.

Единственным утешением было то, что Коноха отказалась от него задолго до того, как он отказался от нее.

http://tl.rulate.ru/book/101259/3483098